

Владимир Познер отвечает на вопрос: «Есть ли будущее у российского телевидения?»»

Вопрос: «На всех каналах транслируется в основном одно мнение.

Мы смотрим похожие новости, за очень редким исключением мы смотрим очень похожие фильмы, или просто одни и те же фильмы, и мы смотрим очень похожие передачи. Опять же – за очень-очень редким исключением. Все сделано как под копирку, причем часто ощущение, что это «Пионерская зорька» моего детства. Я застала уже 80-е годы. Жеглов, Шарапов...

Вот в такой ситуации есть ли у телевидения будущее?»

✘ **Ответ Владимира Познера.**

– Есть ли будущее у российского телевидения, поскольку там все очень похоже? Ну вообще – похоже и непохоже. Вот есть люди, которые говорят: «Я НТВ не смотрю», потому что там сплошная кровь, сплошное насилие, сплошные бандиты. И действительно – на НТВ этого гораздо больше, чем, предположим, на «России» или на Первом канале. Я не могу с вами согласиться, что это похоже на советское телевидение. Советское телевидение было совершенно другим, там вообще не было бандитов и вообще все было чудно. Не было боевиков, не было триллеров...

А разве Шарапов это плохо? Это прекрасный детектив, это совсем другое. Вы говорите о многосерийном фильме «Место встречи изменить нельзя». Это высококлассный детектив, и кто мог бы возразить против этого. Так же как, скажем, на «России» была «Ликвидация», блестяще сделана – как можно против этого возражать? И это совсем не похоже на остальное.

Очень много западного, кстати говоря, о чем все мечтали, то

есть западный формат. Мы покупаем его – и выдаем, пожалуйста: «Кто хочет стать миллионером?», это все западное, все эти игры и все эти бесконечные шоу – это все западное. «Что? Где? Когда?» – это наше, это редкое явление, когда наша придумка. И «КВН».

Как работает телевидение? Оно коммерческое. Оно хочет заработать. Оно зарабатывает таким образом, что продает свое время под рекламу. Чем больше людей смотрит, это время, конкретное – тем больше это время стоит. Если люди не смотрят – это уходит. Программу закрывают. Программы так называемые интеллектуальные, которые считается, что нужно сопереживать и думать и иметь высшее образование, условно говоря – ну, скажем, как моя программа – идут поздно, когда не имеет значения, какой рейтинг. Это даже не поздний прайм – это просто поздно. И поэтому их конечно смотрят относительно мало – людям спать же надо, они утром встают и идут на работу, а смотрит определенный контингент.

А вот самый прайм, то есть начиная где-то с семи – с половины восьмого до половины одиннадцатого – до одиннадцати – это вот и есть то самое, и пытаются дать то, что люди смотрят. И в том-то и дело – смотрят! Если бы не смотрели... А смотрят с восторгом! Причем большие числа. Это вот как люди говорят – да я не смотрю телевизор. Смотрят, но в интернете – ну и какая разница? Какая разница, где смотреть программу с Ургантом, например – на Первом канале или в интернете? Ничего ведь от этого не меняется. Это просто некоторое снобистское отношение – ну я-то не смотрю телевизор! Есть люди, которые не смотрят, но их очень мало, поверьте. Почти все смотрят.

Поэтому я понимаю ваши ощущения и что это похоже, но это всюду похоже. Скажем, если будете в Штатах или были – там есть три главных канала: ABC, NBC и CNN. Они очень похожи. Чем они отличаются? Ведущими. Я смотрю этот, потому что мне нравится Пупкин. А ему нравится Шмупкин. Вот так и решается – не столько «о чем», сколько «кто». Это очень характерно для телевидения, и поэтому ведущий – это очень важная для

телевидения персона.

7 сентября 2018 г.

Познер Online

Официальный сайт Владимира Познера